

УРАЛО-ПОВОЛЖСКАЯ МОЗАИКА: ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ, МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Е. А. ЯГАФОВА
(Самара)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШЕЙ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВЕКОВ¹

Аннотация. В статье на примере трех праздников чувашей закамско-заволжского ареала (акатуй, уяв и учук) показана трансформация праздничной культуры народа в начале XXI в.: структурные изменения формы, содержания, пространственных и временных параметров, смысловой и функциональной нагрузки праздников в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: обрядовые традиции, чувашские, праздничная культура, ритуал, трансформация, этнические процессы.

Праздничная культура народа — один из устойчивых элементов культурного пространства, согласно идее М. М. Бахтина, первичная форма человеческой культуры. Вместе с тем, праздничная культура подвержена изменениям в форме, содержании, пространственно-временных параметрах, что позволяет рассматривать ее в русле трансформационных процессов общественного развития. Выполняя одну из важнейших функций в обществе — функцию социокультурной интеграции, праздник всегда выступал мощным средством государственно-идеологического воздействия на общество и его духовного преобразования. В данной работе предпринята попытка рассмотреть трансформацию элементов традиционной праздничной культуры чувашей

шей в контексте сложных процессов современного социально-политического развития российского общества. В качестве примера взяты три ее элемента: *акатуй*, *уяв* и *учук*, представленные в двух географических районах проживания чувашей — в Закамье (закамские районы Республики Татарстан², восточные районы Ульяновской обл.³ и северные районы Самарской обл.⁴) и Заволжье (северо-восточные и восточные районы Самарской обл.⁵).

В традиционном праздничном календаре все три праздника закрепились за весенне-летним циклом. *Акатуй* в большинстве случаев завершал весенне-полевые работы и представлял собой общесельский, а в некоторых случаях межсельский праздник, проходивший при большом стечении народа и сопровождавшийся состязаниями, скачками на лошадях, играми, хороводами и т. д. Чувашский *акатуй* сходен с праздниками соседних народов: марийским *ага пайрем*, удмуртским *гырон быдтон*, татарским *сабантуй* и башкирским *хабантуй*.

По этнографическим данным второй половины XIX — первой трети XX в., *акатуй* локализовался в ареале чувашей средненизовой группы, располагавшемся в восточной части Чебоксарского уезда, а также среди других этнотерриториальных групп в Закамье, Заволжье, Приволжье и Приуралье. В функциональном отношении *акатуй* является

² Аксубаевский, Алексеевский, Алькеевский, Альметьевский, Бугульминский, Заинский, Лениногорский, Мензелинский, Нурлатский, Спасский, Черемшанский, Чистопольский р-ны.

³ Новомалыклинский, Мелекесский, Чердаклинский р-ны.

⁴ Клявлинский (западная часть), Кошкинский, Челно-Вершинский, Шенталинский р-ны.

⁵ Иса克林ский, Клявлинский (восточная часть), Похвистневский, Сергиевский р-ны.

¹ Работа выполнена по проекту РГНФ (11-01-00369а).

органичной частью аграрного обрядового календаря чувашей и мог сформироваться вполне самостоятельно.

В интересующих нас закамском и заволжском районах *акатуй* проводился не повсеместно. Под названием *сабантуй* он известен в отдельных чувашских селениях Закамья. В с. Урмандаево (совр. Аксубаевский р-н РТ) и с. Якушкино (совр. Нурлатский р-н РТ) его проводили в конце пасхального цикла [ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 278. Лл. 12, 38], а в с. Старое Суркино (совр. Альметьевский р-н РТ), селах Салейкино и Старое Афонькино (совр. Шенталинский р-н Самарской обл.) — по окончании весеннего сева. Если в центральном Закамье обряд был известен с конца XIX в. и сохранился до середины XX в., то в двух последних селах праздник появился в предвоенный период в форме колхозной маевки (Зап. в с. Салейкино и Афонькино, Шенталинский р-н, Самарская обл. 2001, 2003 гг.)⁶.

В Заволжье *акатуй* был распространен во многих селениях. Здесь, как и в Закамье или Приуралье, под влиянием татар его часто называли *сабантуем*, хотя существовало и другое название — *ака пӓтти* (букв.: посевная каша).

В традиционном календаре *акатуй* проводился по окончании весеннего сева, чаще в среду перед Троицей, и предшествовал началу периода *синсе* — времени отдыха земли, связанного с запретами беспокоить ее: пахать, копать, лить грязную воду и т. д. Жители селений устраивали складчину и из собранных продуктов варили кашу, а принесенные из дома яйца и лепешки *пашалу* закапывали в борозды, символически проводившиеся на окраине деревни. Праздник сопровождался играми (например, бег с яйцом в ложке во рту), состязаниями в силе и ловкости (перетягивание каната, лазание по шесту), борьбой, скачками, исполнением специальных песен — *вайй юрри* (игрищных напевов). Организаторами и активными участниками были сами жители селения. Этот сценарий праздника сохранился до 1930-х гг.

⁶ Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, представлены полевые материалы автора статьи, хранящиеся в ее личном архиве.

С началом коллективизации традиционные запреты и ритуалы в нем вытеснялись элементами новой советской «обрядности», превращавшими *акатуй* в «красную маевку» — собрание колхозников с отчетом о ходе сельскохозяйственных работ и награждением отличившихся в посевной кампании. Однако игровые и песенно-хороводные элементы праздника сохранялись, создавая его этнический колорит.

К концу XX в. в большинстве чувашских сел Закамья и Заволжья *акатуй* исчез из праздничного календаря. В тех немногих селениях, где он сохранился, *акатуй* представляет собой колхозный праздник по завершении весенней посевной кампании, инициированный и организованный руководством сельхозпредприятия и сельского поселения. Элементы традиционного праздника, такие как состязания в лазании по шесту и перетягивании каната, борьба на бревне с мешками и др., проводятся организованно под контролем одного из членов оргкомитета «мероприятия». Примечательно, что в празднике принимают участие и жители нечувашских сел, входящих в сельское поселение или сельхозпредприятие: например, мордва с. Подлесная Андреевка праздновала в 2001 г. совместно с чувашами с. Салейкино (Зап. в с. Салейкино, Шенталинский р-н, Самарская обл. 2001 г.).

Таким образом, во-первых, *акатуй* в закамско-заволжском ареале чувашей претерпел в течение XX в. существенные структурные изменения, во-вторых, он различался по месту и роли в традиционном праздничном календаре двух групп: у заволжских чувашей он занимал устойчивое место, в то время как у закамских был редким явлением.

Типичным явлением праздничного календаря закамских чувашей был *уяв* — время весенне-летних хороводов, игрищ, а также отдыха. В разных селениях день начала *уява* определялся различно: с Вознесения, с семика, Троицы, летнего Николая, со дня окончания посевов гречихи или появления яровых всходов до Петрова дня. Однако его начало так или иначе совпадало с завершением весенних полевых работ, а конец пред-

шествовал летней страде — поднятию пара, сенокосу и всегда — жатве. Этот период длился, в зависимости от погодных условий, от 3 до 7 недель, но обязательно нечетное число недель, что, по-видимому, было связано с религиозными воззрениями.

Началу уява предшествовало общесельское моление *учук* (*уйчук*) с жертвоприношением быка, совершавшееся вечером на специально отведенном месте. Из собранных жителями продуктов (крупы, масла, соли и т. д.) варили на мясном бульоне кашу. Перед общей трапезой полагалось обязательно спеть в хороводе «песню начала уява», причем тексты и напевы были различными в локальных традициях. Например, в с. Старое Максимкино вначале пели песню «*Кётүре ыр ут вялянатъ*» (В табуне добрый конь резвится), а в соседнем с. Малое Максимкино — «*Сўлте тәрна кайшкарать*» (В небе журавль кричит) и «*Касу, касу пәлёт килет*» (Тучи плывут рядами) (Зап. в селах Старое и Малое Максимкино, Кошкинский р-н, Самарская обл. 1997 г.). Репертуар песен *уяв юрри* состоял в каждом селении из 15—20 напевов.

В течение праздничного периода отмечались «дневные уявы» — два (пятница и воскресенье) или три (среда, пятница, воскресенье) дня в зависимости от продолжительности периода; чем дольше был срок, тем реже проводили «дневной уяв». В этот период наиболее строго соблюдались запреты на трудовую деятельность, ношение одежды темных тонов и т. д., а всё население деревни проводило это время в праздности. Нарушение запретов могло, по поверьям чувашей, навлечь на деревню засуху, неурожай и болезни [ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 429. Л. 99].

Ночные уявы представляли собой хороводы и игрища молодежи в строго определенных местах, где с вечера собиралась молодежь с ближайших улиц и водила хороводы, играла в особые игры до глубокой ночи. Протяжные мелодии песен уяв, сопровождавшиеся плавными движениями парней и девушек в хороводе, прерывались быстрыми мелкими шагами, почти бегом под ритмичные мелодии других песен [ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 429. Л. 15].

Хороводы периодически перемежались плясками парней и девушек под гармошку или балалайку. Наибольшее количество участников набиралось во время проведения игр. Игры были неотделимы от хоровода. Так, при исполнении определенной песни (например, «*Юман варри*») хоровод начинал свиваться и развиваться, и так повторялось несколько раз. Затем он останавливался, один участник выходил плясать в круг, остальные поддерживали его хлопаньем в ладоши. Каждый хоровод завершался песней-игрой «*Йётене епле акасçё*» (Как сеют коноплю), суть которой заключалась в том, что двое в центре хоровода символическими жестами демонстрировали процесс выращивания и обработки конопли (от посева до пошива готового платья) (Зап. в селах Старое Максимкино, Кошкинский р-н, Самарская обл. 1997 г.).

Эволюция обряда в XX в. происходила в сторону исчезновения «дневных уявов» (вместе с запретами), сокращения времени проведения «ночного» уява и числа участников, исчезновения сакральной основы обряда. Особенно зримы эти изменения стали с 1930-х гг. Однако уяв оставался на протяжении всего XX в. одним из самых ярких праздников закамских чувашей, сохранялось и глубокое убеждение жителей селений в необходимости «встретить» и «проводить» уяв. Примечательно, что термин *уяв* в Заволжье неизвестен, а хороводы и игрища обозначаются здесь другим словом *вайй* (букв.: игра, игрище). Таким образом, если акаутуй исторически локализуется в двух рассматриваемых нами районах в Заволжье, то уяв — в Закамье.

Проведение уява по срокам было сопряжено с общесельским молением и жертвоприношением *учук*. В Западном Закамье (быв. Ставропольский, Спасский и Чистопольский уезды) *учук* открывал период игрищ и хороводов: «*Учук тумасър уява нусламасçё*» (Не проведи *учук*, на уяв не выходи) [ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 332. Л. 87]. Смысл же *учук* как главного общесельского моления года заключался в обеспечении благополучного проведения сенокоса и жатвы.

Как следует из вышесказанного, все три праздника в своем классическом

выражении отражают локальную специфику празднично-обрядового календаря закамских и заволжских чувашей и бытуют в отдельных селениях, кустах селений и районах, что вполне согласуется с принципом вариативности функционирования традиционной культуры [Толстой 1995, 22—23, 47; Путилов 2003, 162, 171].

Акатуй, *уяв* и *учук* сохраняли в течение XX в. вариативный, диалектный характер, оставаясь примечательным явлением в праздничной культуре конкретного сельского сообщества. В отличие от акатуя или уява, безболезненно (а в случае с акатуй и успешно) вписавшихся в праздничную культуру колхозной деревни, учук оставался в большей степени религиозно окрашенным праздником. Его полноценное функционирование с соблюдением ритуала, т. е. принесением в жертву 5—7 видов домашних животных и птицы, приготовлением обрядовой пищи — лепешек и каши, чтением молитв, совместной трапезой и т. д., оказалось возможным только в относительно многолюдных общинах чувашей-язычников. В малочисленных селениях он проводился нерегулярно, вытесняясь менее расходным и более простым в организации молением о дожде *сумър чук* (Зап. в с. Новое Якушкино, Аксубаевский р-н, РТ. 2002 г.).

Среди православных чувашей учук исчез в первой трети XX в. с началом коллективизации, расшатавшей социальную основу чувашского «язычества» — земледельческую общину, лишь периодически возрождаясь в неблагоприятные военные и засушливые годы. В редких случаях он дожил до 1970-х гг. благодаря влиянию проживавших по соседству некрещеных чувашей и лояльности местных властей (Зап. в с. Старое Афонькино, Шенталинский р-н, Самарская обл. 2001 г.; с. Старое Суркино, Альметьевский р-н, РТ. 2010 г.).

Совершенно новый этап в развитии праздничной культуры закамских и заволжских чувашей начался с 1990-х гг. Он был вызван подъемом в чувашском национальном движении, происходившим на фоне бурных общественно-политических процессов в России того времени. Тенденция к национальной

консолидации ранее разобщенных этнотерриториальных и локальных групп фактически сломала локально-специфические принципы функционирования праздников, превратив их в массовые празднества на региональном и общероссийском уровнях.

Наиболее масштабные преобразования коснулись праздника акатуй. Преодолев рамки сельских сообществ, он становится общерегиональным праздником чувашей отдельных областей и республик. С 1992 г. он проводится в Тюменской обл., с 1997 г. — в Самарской обл., с 2002 г. — в Красноярском крае [Сев и пашня 2006; В Красноярском крае 2006]. Региональные праздники акатуй регулярно проходят также в республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской, Саратовской, Нижегородской областях, в Москве и Санкт-Петербурге [Чувашские 2010; Областной праздник 2010; Чувашский праздник 2011; В Базарно-Карабулакском районе 2009]. В Самарской обл. акатуй проводится с 1997 г. поочередно в разных районах области, где компактно проживают чуваша. Но участниками праздника становятся, как правило, гости из других районов и городов области, чувашские фольклорные коллективы, представители общественных объединений, включая и представительную делегацию из Чувашии.

Акатуй во всех регионах его проведения рассматривается как важнейшая общественная акция, направленная не только на сохранение и популяризацию чувашской национальной культуры, но и на формирование устойчивых добрососедских отношений в поликультурном обществе. Именно поэтому праздник включен в программы региональных министерств и ведомств и имеет стабильное финансирование. В Самарской обл. в числе официальных организаторов праздника числятся Министерство культуры Самарской обл., Администрация муниципального района и Самарское областное чувашское культурное общество «Пехиль» (Зап. в г. Самара. 2010 г.).

Общественные объединения чувашей в регионах рассматривают праздник акатуй в качестве эффективного

средства сплочения чувашской общест-венности, приобщения молодежи к национальным корням, укрепления этнического самосознания народа. Примечательно, что на региональный уровень акаутуй вышел именно в районах проживания чувашской диаспоры, где вопросы этнокультурного развития и сохранения этнической идентичности чувашских общин стоят наиболее остро. Для сравнения, в самой Чувашской Республике акаутуй проводится до настоящего времени по районам [Птак 2010]. Еще с начала 2000-х гг. в качестве общей площадки для чувашей всех субъектов РФ представлялся московский акаутуй, проводившийся на территории Всероссийского выставочного центра. В 2009 и 2010 г. он прошел в Чувашской Республике, собрав диаспору из соседних регионов Урало-Поволжья, а также Тюменской обл. и даже Камчатки [Бойко 2009; Алексеева, Гаврилова 2010]. 4 июня 2011 г. в Ульяновске прошел первый Всероссийский акаутуй, собравший делегации из многих регионов РФ, а также стран ближнего зарубежья — Республики Беларусь, Казахстана, Эстонии (Зап. в г. Ульяновск. 2011 г.).

Чувашская общественность рассматривает акаутуй как площадку для диалога с властью. Присутствие на празднике политических руководителей регионов интерпретируется как проявление отношения властей ко всему этническому сообществу (Зап. в г. Самара. 2010 г.). Со своей стороны, политические силы и региональные власти видят в таких национальных праздниках возможность самопрезентации и способ привлечь внимание властных структур более высокого уровня к своему району.

Что же сохранилось в современном акауте от традиционного праздника? Организаторы представляют его как «древний чувашский праздник», посвященный окончанию весеннего сева, который «воспитывал любовь к родной земле и нелегкому крестьянскому труду». Следуя этой интерпретации и дословному переводу названия как «свадьба плуга» (*ака* — «плуг», *туй* — «свадьба»), в программу открытия праздника в обязательном порядке включается элемент опа-

хивания земли⁷. В основной программе современного акаутя традиционные элементы, такие как борьба *кёрешү*, конные скачки, игры и забавы (бег с ухватками и чугунками, бег в мешках, бои с мешками на бревне, покорение праздничного столба, перетягивание каната), переплелись с чествованием передовиков сельского хозяйства, концертом чувашских коллективов художественной самодеятельности, современными спортивными состязаниями (по гиревому спорту, легкой атлетике, футболу), торговлей товарами народного потребления и даже дискотеккой (Зап. в с. Большое Микушкино, Иса克林ский р-н, Самарская обл. 1999 г.; с. Челно-Вершины, Самарская обл. 2006 г.). В целом же чувашский акаутуй претерпел следующие изменения в организации и проведении:

1) Современный чувашский акаутуй отошел от «праздника» в традиционном понимании и превратился в зрелищное мероприятие, в котором большинство присутствующих являются не участниками, а зрителями. От традиционного акаутя его резко отличает отстраненность чувашского сообщества в целом от процесса организации, жестко регламентированного распоряжениями и постановлениями административных структур. Как следствие, в структуру праздника внедрен новый элемент — обязательное выступление представителей власти в церемонии открытия праздника, выполняющее роль своеобразного «освящения» действия.

2) Практически утрачен первоначальный сакральный смысл праздника, вытекавший из земледельческих занятий народа: ритуальные действия участников интерпретировались в контексте магии плодородия и были нацелены на материальное и социальное благополучие участников. В современном варианте акаутя основная нагрузка приходится на коммуникативную и релаксационную функции праздника в обществе. Ритуальные элементы приобрели театрализованные формы, утратив смысл «священнодействия» и

⁷ По ошибке некоторых организаторов соединен с другим обрядом — опахивания деревни *хёр аки*, проводившемся сельским сообществом в чрезвычайных обстоятельствах [Салмин 2007, 111].

выступают лишь в качестве этнических индикаторов события: проход пахаря с сеяльщицами в стилизованных под чувашский традиционный костюм одеждах перед праздничной сценой маркирует акатуй как чувашский праздник и обозначает его связь с соответствующим обрядом.

3) Существенно изменилось и социальное пространство чувашского акатуя, вышедшего за пределы относительно замкнутого сельского сообщества и объединившего чувашское население регионов. «Масштабизация» наряду с «культурой потребления» вполне вписывается в концепцию современного общества массового потребления и массовой культуры. В этом смысле акатуй можно признать «этническим шоу», выполняющим консолидирующую функцию среди более многочисленных групп чувашей, способствуя формированию земляческого (областного, республиканского) самосознания, а на всероссийском уровне — общеэтнического. Акатуй активно осваивает новое социокультурное пространство — город, его площади и стадионы.

4) В новой ситуации формируется и «новая сакральность», выражающаяся в погружении его участников, отстраненных в повседневности от проблем национальной культуры, в «иное бытие», в мир чувашской культуры — музыки, песен, костюма, орнамента, кухни, интенсивного внутриэтнического общения, что является обязательным элементом праздника-игры [Хейзинга 1992, 41] и что возвращает акатуя его первоначальную сущность «праздника».

Выявленные выше закономерности применимы и к другому чувашскому празднику закамских чувашей — *уяву*. Как и акатуй, в своем традиционном варианте он праздновался сельским сообществом и выполнял присущие ему функции в рамках отдельного сельского социума. С начала 1990-х гг. уяв, преодолев границы селений, превратился в праздник регионального характера — Республиканский праздник чувашской культуры в Татарстане и детский фольклорный конкурс и спартакиаду в Самарской обл. Причем если первый приурочен к «проводам уяв» в конце июня или в начале июля (до Петрова дня),

то второй — к началу этого периода, к концу мая (к летнему Николе).

Первый республиканский праздник уяв состоялся 11 июля 1993 г. в с. Нижняя Кондрата Чистопольского р-на Республики Татарстан, начав торжественное шествие по районам с чувашским населением в Закамье. С 2005 г. он обрел место своего постоянного проведения в г. Нурлат, став одной из городских достопримечательностей. В 2006 г. нурлатский уяв был объявлен всероссийским праздником чувашской культуры и приобрел, таким образом, еще более высокий статус, который подтверждается участием фольклорных коллективов и гостей из всех соседних поволжских регионов, а также Москвы, Тюменской, Свердловской, Иркутской областей, из Германии и Японии. Поддержка республиканских и районных властей, чувашской общественности Республики Татарстан обеспечивает высокий уровень проведения праздника, привлекающего ежегодно десятки творческих коллективов.

Несмотря на то что праздничная программа уява включает множество типичных для современного акатуя элементов, таких как выставка произведений декоративно-прикладного искусства, угощение блюдами национальной кухни, выступления фольклорных коллективов и артистов, соревнования борцов, в ней есть оригинальные сюжеты, восходящие как к собственно традиции уяв (общий хоровод всех участников), так и являющиеся данью моде, например, конкурс «Уяв-пики» (Красавица уява) [Воробьева 2010]. Объединяет же уяв с акатуем общая идея праздника, которая осмысливается не только в рамках традиционного миропонимания взаимосвязи природы, человека и Бога, но и в новой парадигме этничности как единства на основе исторических традиций. Эта идея была подчеркнута в обращении президента Чувашии Николая Федорова к участникам уява: «В дни национальных праздников мы особенно ощущаем себя неотъемлемой частицей чувашского мира» [Народные обычаи 2010].

Уяв в новом формате приобрел свою ритуальную практику (вбивание колышка в землю, что «знаменует со-

бой начало хорошего доброго дела»), дополнительные структурные элементы («малый уяв» — праздничное мероприятие в одном из чувашских сел Закамья на второй день после «большого уява») (Зап. в. г. Самара. 2010 г.). Как и акауты в большинстве регионов России, он интегрирован в программу национально-культурного развития Республики Татарстан. Символическим выражением главной идеи национально-культурной политики в Татарстане — «многообразии национальностей и религий — главное богатство людей» [Народные обычаи 2010] — стало появление впереди праздничного шествия трех девушек в национальных костюмах и с угощениями: чувашки по центру и русской и татарки по обеим сторонам от нее. Эта идеология, конечно, не имеет прямой привязки к традиционному уяву. Место встречи и проводов уява, маршрут шествия участников маркировали в нем «свое» пространство сельских улиц, полей, лугов, а проводы и финальные хороводы на границе с другим поселением подчеркивали узколокальный (сельский) характер праздника. В современном празднике этот аспект заменен противоположным, нацеленным на преодоление каких бы то ни было границ, а идеология праздника приобрела явно выраженный отпечаток позитивного межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Наряду с республиканским и всероссийским в некоторых закамских районах Республики Татарстан (например, в Аксубаевском и Алькеевском) проводятся и районные праздники уяв, не столь масштабные и парадные, но так же сохраняющие не-

значительную связь с его традиционным сценарием, в котором теперь присутствуют награждение передовиков, приветствия чиновников местного уровня и т. д. [Ксенофонтова 2004; Низамиев 2009]. Городской уяв чувашей г. Самары на деле превращается в концерт чувашских творческих коллективов, объединяющихся по ходу мероприятия в общий хоровод, что и связывает его, вероятно, с уявом.

В противоположность этому «организованному» празднику в целом ряде чувашских селений Закамья, включая и северные районы Самарской обл., продолжает бытовать сельский уяв, сохраняющий как религиозно-магическую основу (запреты, мифология), так и традиционную форму и содержание: обряды «встречи» и «проводов» уява, репертуар песен уяв юрри и т. д. Особенно строго следят за тем, чтобы уяв непременно «проводили» из деревни в конце обрядового периода, если его «встретили», т. е. спели «песню начала уява» в начале этого периода. В противном случае жителей селения, особенно молодежь, ожидают трудности: «*самрайксене, йывар*

Праздничное шествие участников праздника уяв в г. Нурлат. 2010 г. Фото из архива «Дома дружбы народов», г. Самара

Уголок чувашской избы на празднике уяв в г. Нурлат. 2010 г. Фото из архива «Дома дружбы народов», г. Самара

пулать, тещё» (трудно будет молодежи, говорят) (Зап. в с. Девлезеркино, Челно-Вершинский р-н, Самарская обл. 1994 г.). В с. Старое Тимошкино Аксубаевского р-на РТ рассказывают случай, произошедший в конце 1990-х гг. Уяв «встретили» на Николу летнего (22 мая), а «проводить» на Петров день (12 июля) забыли, после чего умерло несколько молодых людей. Тогда и вспомнили о нарушении обычая, и в середине зимы, в тулупах жители селения исполнили несколько хороводных песен и таким образом «проводили» уяв (Зап. в с. Старое Тимошкино, Аксубаевский р-н, РТ. 2002 г.).

Строгий запрет распространяется и на исполнение песен уяв юрри вне периода уяв, а его нарушение, по убеждению жителей, может навлечь несчастья на всё селение. Поэтому, возвращаясь с «проводов» уява в деревню, участники обряда исполняют свадебную (*туй юрри*) или застольную (*ёскё юрри*) пес-

ню. С этим эпизодом связан также ряд ритуалов и поверий. Участники бросают в воду реки или пруда венок из трав и цветов, сплетенный на месте проводов уяв, или пучок травы, сорванный на том же месте; чей венок/пучок утонет, тот умрет до следующего уява. Они идут быстрым шагом, боясь прийти последними в деревню, так как считается, что тогда человек непременно умрет в течение года. При выходе на место проводов уява также соблюдается ряд правил: участники обряда обходят все улицы села, как бы «выгоняя» уяв за его пределы, несколько раз останавливаясь в строго определенных местах (местах «ночных уявов», перекрестках дорог), при этом они держатся за согнутые в локтях руки, плотно прижимаясь друг к другу, что должно обеспечить, по поверьям, густые всходы и полные колосья хлебов (Зап. в с. Русская Васильевка, Кошкинский р-н, Самарская обл. 1997 г.; с. Девлезеркино, Старое и Новое

Эштебенькино, Челно-Вершинский р-н, Самарская обл. 1999 г.).

Но и в деревенский праздник проникли инновации. В некоторых селениях, как например, в с. Девлезеркино Челно-Вершинского р-на Самарской обл., «проводы» уява 12 июля превращаются в многолюдный шумный праздник со скачками, хороводами, выступлениями коллективов художественной самодеятельности, а также в повод для встречи давно покинувших родные места земляков. К проводам уява стараются приурочить юбилейные праздники селений. При этом в его традиционной части участвуют немногие — преимущественно люди старшего поколения (старше 60 лет), активно приобщавшиеся к празднику с детских лет, в то время как среднее поколение и молодежь остаются, за редким исключением, пассивными наблюдателями. Тем не менее, они вовлечены в общий коммуникативный процесс, протекающий параллельно с ритуально-театрализованным действием на сцене или в центре площадки, а при желании могут легко перейти и в статус активных участников, что не позволяет жестко разделять участников современных сельских уявов на «артистов» и «зрителей». Проводы уява в крупных селениях Челно-Вершинского р-на Самарской обл. и Нурлатского р-на Татарстана становятся нередко демонстрацией единства чувашской общины: на праздники съезжаются жители окрестных деревень, принимая участие во всех формах и этапах его проведения. Уяв является предметом гордости жителей этих сел, нередко приглашающих своих родственников и знакомых в гости именно в день проводов уява. Таким образом, обряд уяв приобрел в условиях трансформации сельской общины иную окраску, сохраняя основную социально-интегрирующую роль, поддерживая понимание целостности сельского мира и межпоколенную связь его жителей.

«Детский уяв» — фольклорный конкурс и спартакиада в Самарской обл. — стартовал в 2001 г. в с. Девлезеркино Челно-Вершинского р-на и также путешествует по чувашским селам области, вовлекая в национальное движение не только самарских школьников, но и гостей из соседних регионов; в 2010 г.

в нем участвовали коллективы из Москвы, Ульяновской, Оренбургской областей, Татарстана и Чувашии — всего 39 групп. Как и «взрослые» праздники, детский уяв проводится при поддержке районных властей, Министерства образования и науки и Министерства культуры Самарской обл. Программа праздника, включающая спортивные соревнования, конкурс по приготовлению национальных блюд, фольклорный смотр-конкурс, настраивает детей, по мнению его организаторов, на «переживание национального единства» [Рымарь 2010], что вполне созвучно целям и задачам других чувашских праздничных мероприятий. В отличие от «взрослых» праздников, «детский» уяв является новацией, не имеющей прямого аналога в чувашском обрядовом календаре и опирающейся частично на традиции детского фольклора и этнопедагогики, но в большей степени — на квазиэтнические элементы художественной культуры и спорта.

На фоне зрелищных и многолюдных праздников акаутуй и уяв, изначально заключавших в себе развлекательный элемент, учук, казалось бы, должен быть противопоставлен им в силу сакрального характера действия. Восприятие моления учук как священнодействия для верующих сохраняется в тех селениях, где эта обрядовая традиция не прерывалась в советские годы и без существенных изменений вошла в XXI век, как, например, в с. Старое Афонькино Шенталинского р-на Самарской обл., в д. Юльtimiровка Бакалинского р-на Башкирии. В обоих случаях учук продолжает оставаться местным обычаем, актуальным для чувашей этих и ближайших селений. Появление здесь редких гостей — татар или православных чувашей из соседних сел — не меняет привычного порядка проведения обряда. Более того, жители глубоко убеждены в позитивном воздействии обряда на всех присутствующих, независимо от этнической и профессиональной принадлежности: например, татары из с. Ахманово нередко жертвуют баранов на юльtimiровском молении ради здоровья членов своих семей (Зап. в с. Ахманово, Бакалинский р-н, Республика Башкортостан. 2003 г.).

Совершенно иные тенденции наметились в последние годы в характере проведения обряда учук в с. Старое Суркино Альметьевского р-на Республики Татарстан. Во время моего первого посещения этого села в 2003 г. жители, подавляющее большинство из которых придерживаются *чӑваш тӑнӗ* (букв.: чувашской веры), с гордостью рассказывали о сохраняющейся у них традиции общесельского моления с жертвоприношением бычка, проводимого раз в два года (Зап. в с. Старое Суркино, Альметьевский р-н, РТ. 2003 г.). Во время второго посещения Старого Суркино летом 2010 г. выяснились те радикальные изменения в проведении обряда, произошедшие за последние четыре года, которые и вызвали неоднозначное отношение к ним со стороны самих старосуркинцев. Сельский обряд был превращен в республиканское культурное мероприятие под названием «Открытый фестиваль чувашей Закамья Республики Татарстан — Учук» в рамках федерального проекта партии «Единая Россия» «Исторические корни», а его организаторами выступили Альметьевское отделение «Единой России» и Альметьевское представительство чувашской национально-культурной автономии в РТ. Проведение масштабного мероприятия рассматривается организаторами как средство сохранения и развития культурных традиций малых народностей, укрепления межнационального согласия и гражданского мира, веротерпимости и национально-культурного взаимообогащения жителей Республики Татарстан, патриотического воспитания подрастающего поколения. С этой целью на праздник приглашались, кроме чувашских, эрзянский и татарский коллективы [В Альметьевском районе 2008] (Зап. в с. Старое Суркино, Альметьевский р-н, РТ. 2010 г.).

С 2007 г. прошло четыре таких фестиваля. От собственно обряда учук в программе сохранилось приготовление «Кашаи дождя», как ее окрестили организаторы и местные СМИ, а остальное время праздника заполнили выступления фольклорных коллективов (в 2010 г. количество их дошло до 20) и профессиональных артистов, состязания, раз-

влечения, общий хоровод участников. Вот как выглядела программа фестиваля в 2008 г.: 11.00. Открытие; 11.15. Хоровод. Выступления коллективов. Представление династий; 13.30. Языческий обряд «Каша дождя»; 14.30. Выступление артистов чувашской эстрады. Народное гуляние; 16.30. Торжественное закрытие фестиваля [В Альметьевском районе 2008]. По сути, старосуркинский учук превратился в такое же зрелищное мероприятие, как и акаутуй в Самарской обл. или уяв в Татарстане.

Изменение «формата» праздника вызвало конфронтацию жителей — сторонников и противников нововведений. Первые, в основном организаторы фестиваля и представители власти, полагают, что выведение учук на республиканский уровень и внедрение элементов зрелищности привлечет молодежь и будет стимулировать в ней развитие этнического самосознания. Вторые, в основном старожилы села, знатоки традиций, видят в изменениях негативный потенциал, способный разрушить живую традицию, и открыто высказываются о своем нежелании превращать священный для верующих ритуал («*вӑл пирӗн учук*», букв. «это наш учук») и уютный сельский праздник в многолюдное, шумное зрелище с гостями из других районов Татарстана и Чувашии (Зап. в с. Старое Суркино, Альметьевский р-н, РТ. 2010 г.). В этих сложных взаимоотношениях жителей с. Старое Суркино несложно заметить конфликт живой традиции и модной новации, проводимой в русле «фестивизации» культуры в последнее время. Причина последней кроется не только в стремлении местных жителей адаптировать праздник к изменившейся социальной ситуации, но и в официальной социально-культурной политике в Республике Татарстан, ориентированной на «интеграцию традиционных праздников в современное социокультурное пространство» [Организаторы 2010].

Современная праздничная культура чувашей ярко отражает процессы общественно-политического развития российского общества и чувашского народа. Этноконсолидационные тенденции способствуют преодолению не только узколокальных, но и в опре-

деленных случаях, как всероссийские акатуй и уяв, региональных этнокультурных традиций. Роль традиционных элементов этнической культуры, проявляющихся в театрализованной десакрализованной форме, заключается в этнической маркировке праздников и обосновании «новой сакральности», нового экзистенциального смысла праздника как места, времени и способа перемещения в «этническое инобытие». Благодаря этому современные чувашские праздники сохраняют свою первичную сущность. Погружение в эту атмосферу нацелено на выполнение основной функциональной нагрузки современных праздников — актуализацию этнического самосознания и этническую мобилизацию. Вместе с тем, при столкновении с «живой традицией» современный праздник с его масштабностью, сценарными шаблонами и т. д. вступает в противоречие с сохраняющими свою актуальность и сакральность для конкретного сообщества обрядами, угрожая не только их целостности, но и единству коллектива.

Новое содержание праздников продиктовано, вероятно, общими тенденциями социального развития в век массового потребления, массовой культуры, когда праздник утрачивает ключевые константы локуса и времени, размывается в других формах культуры, таких, как политика, идеология, искусство и т. д. [Костина 2009, 51]. «Масштабизация», расширение пространственных границ праздников, «профессионализация» творчества участников (разделение на «артистов» и «зрителей»), новое идеологическое обоснование (праздники дружбы и единения народов) и др. можно рассматривать как проявление данной тенденции. Вместе с тем, чувашские праздники не растворяются в массовой культуре, сохраняя собственный этнический колорит, благодаря чему выступают в качестве одной из основных культурных форм и способа создания идентичности в современном обществе, а в условиях его нестабильности в последние десятилетия — также способом снятия социокультурной напряженности.

В отличие от традиционного, современный народный праздник предстает как хорошо спланированное и органи-

зованное мероприятие, нуждающееся в тщательной подготовке, финансовой поддержке, что стимулирует сотрудничество неправительственных организаций с органами власти, привлечение государственных и частных средств и административного ресурса. Все три рассмотренных выше праздника либо уже стали частью официальной этнонациональной и культурной политики или находятся в процессе интеграции в нее, вследствие чего имеют заметную политическую окраску.

Вместе с тем в современной чувашской праздничной культуре сохраняются и узколокальные сельские и межсельские праздники и обряды, опирающиеся на традиционные содержательно-смысловые характеристики и формы проведения, хотя и претерпевшие на протяжении XX столетия существенные изменения в наиболее важных чертах (состав участников, структура праздника и др.).

В отмеченной трансформации современных чувашских праздников можно видеть структурные преобразования праздничной культуры народа в целом, в которой появляются события со старыми названиями, но новой смысловой и функциональной нагрузкой, иной степенью актуализации для сообщества и максимальным уровнем интеграции в современное социокультурное пространство, что, вероятно, свидетельствует о новом этапе в развитии этнической культуры в целом. Ведь праздник — это живая реальность, которая, вдохновляясь традицией, всегда ищет новые формы.

Литература

Алексеева, Гаврилова 2010 — *Алексеева Л., Гаврилова Н.* Акатуй-2010 // Московское землячество. 04.07.2010. URL: http://mosentesh2.ucoz.ru/news/akatuj_2010/2010-07-04-354 (дата обращения: 22.10.2010).

Бойко 2009 — *Бойко И.* Всечувашский Акатуй // EAWARN. Сеть этнологического мониторинга. 28.07.2009. URL: <http://eawarn.ru/content/view/287/> (дата обращения: 28.10.2010).

В Альметьевском районе 2008 — В Альметьевском районе пройдет фестиваль чувашей Закамья // Казанское местное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Интернет-портал. 26.06.2008. URL: [Урало-поволжская мозаика: обрядовые традиции, музыкальная культура, прикладное искусство](http://www.kazedros.ru/rus/news/2008/06/26/v-almetevskom-rajone-</p></div><div data-bbox=)

projdet-festival-chuvashkej-zakamya/ (дата обращения: 20.10.2010).

В Базарно-Карабулакском районе 2009 — В Базарно-Карабулакском районе состоялся праздник чувашской культуры // Саратовские новости. Интернет-газета. 07.07.2009. URL: <http://sarvesti.ru/2009/07/07/v-bazarno-karabulakskom-rajone-sostoyalsya-prazdnik-chuvashskoj-kultury/> (дата обращения: 18.10.2010).

В Красноярском крае 2006 — В Красноярском крае отметят свадьбу плуга — чувашский праздник Акатуй // Amic.ru. Информационное агентство. 02.08.2006. URL: <http://www.amic.ru/news/55596/&dd=2&mm=8&yy=2006> (дата обращения: 18.01.2010).

В Куединском районе 2009 — В Куединском районе завтра пройдет чувашский праздник «Акатуй» // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. 14.08.2009. URL: http://www.kapital-rus.ru/index.php/rss_news/C156/P80/ (дата обращения: 14.10.2010).

Воробьева 2010 — Воробьева С. Самарцы покорили зрителей на Всероссийском Уяве // ГКУ СО «Дом дружбы народов». Интернет-сайт. 05.07.2010. URL: http://www.samddn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1720:samartsy-pokorili-zritelej-na-vserossijskom-ujave (дата обращения: 13.10.2010).

Костина 2009 — Костина А. В. Праздник как преодоление противоречия между природой и культурой: концепция А. Мазаева // Эстетико-культурологические смыслы праздника / под. ред. И. В. Кондакова. М., 2009. С. 38—54.

Ксенофонтова 2004 — Ксенофонтова И. Этот романтический Уяв... // Республика Татарстан. № 139 (25215) от 10 июля 2004 г.

Народные обычаи 2010 — Народные обычаи, что узы жизни // Официальный портал органов власти Чувашской республики. 05.07.2010. URL: http://gov.cap.ru/list4/news/rec.aspx?gov_id=49&link=&preurl=.&FKey=F_JURL_ID&id=1035862 (дата обращения: 10.03.2011).

Низамиев 2009 — Низамиев А. Уяв укрепляет дружбу, сближает людей // Алькеевские вести. № 47. 11 июня 2009 г.

Областной праздник 2010 — Областной праздник чувашской культуры «Акатуй» состоится 10 июля в Абдулинском районе // OpenOpen.ru. Афиша. Справка. 09.07.2010. URL: <http://www.openopen.ru/eco/view/68189/> (дата обращения: 21.12.2010).

Организаторы 2010 — Организаторы народных праздников собрались за «круглым столом» // День Казани. Новостной портал. 25.03.2010. URL: <http://www.kazan-day.ru/oficial/?ID=6346> (дата обращения: 22.11.2010).

Птак 2010 — Птак Я. В Чувашии отмечают праздник земледельцев «Акатуй» // Время регионов. Интернет-газета. 02.06.2010. URL: http://www.regtime.ru/owa/rt/rt_lenta.html?a_id=16614&c_id=54&r_id=3022 (дата обращения 20.10.2010).

Путилов 2003 — Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. In memoriam. СПб., 2003.

Рымарь 2010 — Рымарь А. Чувашский праздник «Уяв» в Иса克林ском районе // Волжская коммуна. Интернет-портал. 28.05.2010 URL: <http://www.vkonline.ru/article/26135.html> (дата обращения: 20.10.2010).

Салмин 2007 — Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб., 2007.

Сев и пашня — Сев и пашня — вековечное дело наше // TumenToday.ru. Информационно-деловой портал. 17.06.2006. URL: <http://www.tumentoday.ru/2006/07/17/сев-и-пашня-вековечное-дело-наше/> (дата обращения: 18.10.2010)

Толстой 1995 — Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Хейзинга 1992 — Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М., 1992.

Чувашские 2010 — Чувашские национальные праздники «Акатуй» в регионах России // Чебоксары.ru. Городской информационный портал. 16.06.2010. URL: <http://www.cheboksary.ru/action=view&date=16062010&chapt=culture&num=3> (дата обращения: 18.10.2010).

Чувашский праздник 2011 — Чувашский праздник Акатуй // Тюмень Медиа. Интернет-портал тюменских СМИ. 01.07.2011. URL: <http://tyumedia.ru/52947.html> (дата обращения: 08.09.2011).

Сокращения

РТ — Республика Татарстан.

ЧГИГН — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Summary. *In the article on the material of three ceremonial traditions by Chuvashes of Kama and Volga area (akatuĵ, uĵav and uchuk) the transformation of festive culture of the people at the beginning of the 21st century was demonstrated: the structural changes in form, content and spatial-temporal dimensional characters, meaning and functional load of these holidays in the modern socio-cultural space.*

Key words: *ceremonial traditions, Chuvash, festive culture, ritual, transformation, ethnic processes.*